

Ненефтяные секторы в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива как драйвер устойчивого экономического роста: необходимость и возможность на основе развития технологических платформ

Шкваря Людмила Васильевна

Д-р экон. наук, проф. каф. мировой экономики
ORCID: 0000-0001-6653-939X, e-mail: destard@rambler.ru

Барини Хусам

Аспирант
ORCID: 0009-0002-5711-6381, e-mail: barini.h.@rea.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

Проведен анализ возможности и уровня развития, а также перспектив ненефтяного сегмента экономической системы стран Персидского залива на современном этапе. Цель настоящего исследования – проанализировать становление и укрепление ненефтяного сегмента в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) как основы устойчивого развития национальных и региональной экономик в перспективе. Предмет исследования – структура национальной экономики в ССАГПЗ и ее изменения (диверсификация). На основе анализа статистической, аналитической и эмпирической информации показано, что на данном этапе в ССАГПЗ основополагающая роль углеводородов сохраняется. На энергетическую политику стран ССАГПЗ влияют институциональные, политические, социологические и культурные факторы. Однако ССАГПЗ в отдельности и как объединение предпринимает значимые шаги в направлении стратегии диверсификации, стремится перейти от экспортно-сырьевой модели хозяйства за счет снижения нефтяного сегмента в экономике к диверсифицированной структуре воспроизводства. На развитие ненефтяной экономики влияют такие факторы, как высокий спрос на углеводороды, которые сдерживают развитие альтернативной энергетики. Установлено, что члены ССАГПЗ предпринимают определенные шаги, преимущественно на страновом уровне, для построения экономики, функционирующей на ненефтяной базе. У этой деятельности имеются определенные успехи. Эти успехи могли бы быть выше, если бы страны ССАГПЗ объединили усилия в рамках формирования общих технологических платформ, формирующихся на базе межгосударственной программы (стратегии) инновационного сотрудничества на десятилетие.

Ключевые слова

ССАГПЗ, энергетика углеводороды, нефтяной сегмент экономики, ненефтяной сегмент экономики, технологические платформы, межгосударственное инновационное сотрудничество, устойчивое развитие, диверсификация

Для цитирования: Шкваря Л.В., Барини Х. Ненефтяные секторы в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива как драйвер устойчивого экономического роста: необходимость и возможность на основе развития технологических платформ // Вестник университета. 2025. № 10. С. 255-263.

© Шкваря Л.В., Барини Х., 2025

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).



Non-oil sectors in the GCC states as a driver of sustainable economic growth: necessity and opportunity based on technological platforms development

Lyudmila V. Shkvarya

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economy Department
ORCID: 0000-0001-6653-939X, e-mail: destard@rambler.ru

Husam Barini

Postgraduate Student
ORCID: 0009-0002-5711-6381, e-mail: barini.h.@rea.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The possibilities and level of development, as well as the prospects of the non-oil segment of the Persian Gulf states economic systems at the present stage have been analyzed. The purpose of the study is to analyze the formation and strengthening of the non-oil segment in the GCC states as the basis for sustainable development of national and regional economies in the future. The subject of the study is the national economy structure in the GCC and its changes (diversification). Based on the statistical, analytical, and empirical information analysis, it has been shown that now in the GCC the fundamental role of hydrocarbons remains. The GCC energy policy is influenced by institutional, political, and other factors. The GCC is taking significant steps towards a diversification strategy, striving to move from an export-based economic model by reducing the oil segment in the economy to a diversified reproduction structure. Some factors, such as high demand for hydrocarbons, which hinder alternative energy development, have an impact on the non-oil economy development. The GCC state are taking certain steps, mainly at the country level, to build an economy based on non-oil resources. This activity has had some success. However, these successes could have been higher if the GCC states had joined forces to form common technological platforms based on the interstate program (strategy) of innovative cooperation for a decade.

Keywords

GCC, energy, hydrocarbons, oil segment of economy, non-oil segment of economy, technology platforms, interstate innovation cooperation, sustainable development, diversification

For citation: Shkvarya L.V., Barini H. (2025) Non-oil sectors in the GCC states as a driver of sustainable economic growth: necessity and opportunity based on technological platforms development. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 255-263.



ВВЕДЕНИЕ

«Аравийские монархии» Персидского залива традиционно опираются в своем развитии на энергетическую отрасль, прежде всего ее добывающий сегмент, что широко отражено в научной литературе [1]. С середины XX в. страны Персидского залива стали крупнейшим нефтедобывающим регионом мира, вытеснив с этой позиции Соединенные Штаты Америки. Они быстро наращивали добычу углеводородов, и с 1950 г. до 1972 г. ее объемы на Аравийском полуострове выросли с 1,1 до 18,2 млн баррелей [2]. На протяжении второй половины XX в. именно энергетика поддерживала не только высокий уровень экономической динамики, но и рост благосостояния населения на основе значительных объемов притока экспортной валютной выручки [3].

Высокая волатильность мировых цен на энергоносители не позволяла стабилизировать региональную социально-экономическую динамику в долгосрочной перспективе и сформировала базу для роста угроз (особенно внешних) этому процессу вместе с высокой зависимостью от мирового рынка [4]. В связи с этим для «аравийских монархий» насущной задачей стало обеспечение безопасности и стабильности развития. Изначально эту задачу должна была решить региональная экономическая интеграция в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ), созданная в 1981 г. [5].

Однако узкоспециализированные и недиверсифицированные экономики региональных партнеров интеграционного объединения не смогли решить задачу полного обеспечения региональной экономической безопасности, так как мировые цены на нефть неоднозначно влияют на социально-экономическую динамику нефтедобывающих стран, «подпитывая» ее волатильность и увеличивая зависимость от мировой политики. Одними из важнейших ее столпов, особенно в условиях развития современных тенденций мировой экономики – экологизации (отказа в перспективе от ископаемого топлива), цифровизации, углубления глобальной разбалансированности, а также снижения спроса на нефть на мировом рынке в перспективе из-за развития возобновляемых источников энергии, – все больше становятся диверсификация и развитие в Персидском заливе ненефтяных сегментов экономики как фактора стабилизации региональной ситуации [6]. Особенно важно в этом процессе, по мнению экспертов, опираться на экономику знаний и другие передовые направления [7]. Этот процесс пока еще мало изучен в различных аспектах – отраслевом, количественном, а также с точки зрения влияния диверсификации на национальные экономики стран ССАГПЗ сегодня и в перспективе.

Тема настоящего исследования представляется актуальной и может быть интересна как с теоретической, так и с практической точек зрения как адаптация для третьих государств с преобладанием энергетического сектора в национальной экономике.

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ «НЕФТЯНЫХ МОНАРХИЙ»

Нефтяной сегмент в ССАГПЗ, как показывают статистические данные, сохраняет высокую значимость для пяти стран региона – Бахрейн больше не осуществляет нефтедобычу – в условиях трансформации мирового энергетического рынка (таблица). Это представляет собой серьезную проблему для стран-экспортеров нефти, в том числе для стран ССАГПЗ, на долю которых приходится пятая часть мировой добычи нефти.

Таблица

Добыча нефти в странах ССАГПЗ и в Иране в 2013–2023 гг.

Страна	2013 г., тыс. баррелей в день	2014 г., тыс. баррелей в день	2015 г., тыс. баррелей в день	2016 г., тыс. баррелей в день	2017 г., тыс. баррелей в день	2018 г., тыс. баррелей в день
Кувейт	3 134	3 106	3 069	3 150	3 009	3 050,0
Оман	942	943	981	1 004	971	978,0
Катар	1 934	1 892	1 844	1 846	1 783	1 798,0
Саудовская Аравия	11 393	11 519	11 998	12 406	11 892	12 261,0

Страна	2013 г., тыс. баррелей в день	2014 г., тыс. баррелей в день	2015 г., тыс. баррелей в день	2016 г., тыс. баррелей в день	2017 г., тыс. баррелей в день	2018 г., тыс. баррелей в день
Объединенные Арабские Эмираты	3 540	3 592	3 876	4 020	3 880	3 894,0
Иран	3 609	3 714	3 853	4 578	4 939	4 720,0
Страна	2019 г., тыс. баррелей в день	2020 г., тыс. баррелей в день	2021 г., тыс. баррелей в день	2022 г., тыс. баррелей в день	2023 г., тыс. баррелей в день	Доля в общемировом показателе, %
Кувейт	2 976	2 721	2 706	3 036	2 908	3,0
Оман	971	951	971	1 064	1 049	1,1
Катар	1 737	1 715	1 697	1 743	1 772	1,8
Саудовская Аравия	11 832	11 039	10 954	12 191	11 389	11,8
Объединенные Арабские Эмираты	3 984	3 679	3 640	4 020	3 922	4,1
Иран	3 510	3 230	3 766	3 945	4 662	4,8

Составлено авторами по материалам источника¹

Страны ССАГПЗ осознали необходимость снижения зависимости от нефти и проводят реформы для диверсификации своей экономики, а также бюджетных и внешних доходов [8]. Есть ряд достаточно разноплановых причин для этого, одна из наиболее значимых и стабильно «работающих» – неприемлемо (с точки зрения экономической безопасности) высокая волатильность цен на мировом рынке углеводородов при высокой зависимости от них региональной экономической системы. Действие этого фактора традиционно неизменно.

С начала 1970-х гг. колоссальная степень колебаний мировых нефтяных цен не только позволяла странам ССАГПЗ сосредоточиться на решении внутренних и региональных проблем, но и подпитывала неустойчивость в экономической и социальной сферах на страновом уровне и в интеграционном объединении в целом. Согласно некоторым исследованиям, корреляция между годовым производством валового внутреннего продукта и среднегодовой ценой на нефть колебалась в диапазоне 92–100 %, и при сохранении этой корреляции до 2050 г. снижение ежегодных темпов роста национальных экономик всех стран представляется экспертам неизбежным, согласно проведенному ими на основе математического моделирования анализу экономического развития рассматриваемой группы государств [9]. Это можно объяснить не только прямым падением производства в энергетическом сегменте, но и косвенными причинами – растущим дефицитом бюджета в результате снижения экспорта и, следовательно, внешнего долга, сокращением государственной поддержки населения как элемента социального договора в странах региона, падением спроса в условиях роста населения и др. На финансовый сектор негативно может повлиять рост государственных расходов, при этом в разных странах региона условия неоднородны. Предотвращение данного сценария может обеспечить именно диверсификация национальной экономики государств Аравийского полуострова.

¹ Statistical Review of World Energy 2024, 73rd edition. Режим доступа: <https://www.energy-transition-institute.com/article/statistical-review-of-world-energy-2024> (дата обращения: 30.07.2025).

ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ ССАГПЗ

Глобальная пандемия COVID-19 2020 г., приведшая к снижению мирового спроса и, следовательно, цен на углеводороды, негативно повлияла на национальные экономики, еще раз подтвердив опасность сохранения сформированной зависимости роста за счет природных ресурсов (единственного фактора роста, к тому же невозобновляемого). Пандемия спровоцировала снижение темпов роста валового внутреннего продукта, негативно воздействовала на системы здравоохранения, увеличив безработицу и бедность [9]. Тем самым она стимулировала не столько разработку странами ССАГПЗ проектов диверсификации национальных экономик (этот процесс начался еще в допандемийный период), сколько активизацию деятельности в этом направлении, прежде всего на государственном, уровне.

Рост населения порождает необходимость создания рабочих мест для граждан, особенно молодых, при сокращении занятости в государственном секторе для повышения его эффективности. Эксперты отмечают, что многие рабочие места были созданы скорее для обеспечения граждан доходами, а не для выполнения работниками конкретных видов деятельности. Это привело к перенасыщению государственного сектора, который не сможет в будущем обеспечивать население устойчивыми доходами, учитывая постепенное сокращение запасов нефти.

Факторами, стимулирующими развитие ненефтяной экономики сегодня в странах ССАГПЗ, остаются рост глобальной нестабильности и протекционизма в мировой экономике и торговле, цифровизация, экологизация. Страны Персидского залива сталкиваются с серьезной нехваткой воды: запасы возобновляемой пресной воды часто составляют менее 100 м³ на душу населения в год [10]. Это вынуждает их в значительной степени полагаться на невозобновляемые грунтовые воды и энергозатратное опреснение, разработку и имплементацию новых технологий, в том числе энергосберегающих, для решения имеющихся проблем и их решения. Государствам важно повышать эффективность использования воды за счет реформы ценообразования, расширения повторного использования сточных вод и использования возобновляемых источников энергии для опреснения. Важно укреплять управление, региональное сотрудничество и нормативно-правовую базу. Стратегии диверсификации экономики в странах ССАГПЗ направлены на решение проблем, связанных с водными ресурсами, снижением финансовой нагрузки и раскрытием экономического потенциала. Всемирный банк поддерживает эти усилия, предлагая рекомендации по устойчивому управлению водными ресурсами на благо будущих поколений.

НЕНЕФТЯНОЙ СЕГМЕНТ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Есть признаки того, что происходит активизация ненефтяного сегмента, что связано с несколькими факторами, такими как улучшение государственных мощностей и инфраструктуры, а также снижение стоимости возобновляемых источников энергии. Наиболее важным является растущая способность монархий персидского залива понимать и использовать меняющийся геоэкономический ландшафт, чтобы найти свое место в глобальных цепочках создания стоимости. Эти цепочки становятся все более конкурентоспособными с появлением новых возможностей.

Не только китайские компании активизировали свое взаимодействие с регионом. В Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ) Microsoft недавно подписала соглашение на сумму 1,5 млрд долл. США об инвестировании в государственную технологическую компанию G42². Итальянская судостроительная компания Fincantieri создала совместное предприятие с emirates EDGE Group для экспорта военных кораблей партнерам, не входящим в Североатлантический альянс³. За последние три года государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии (PIF) подписал соглашения с ведущими транснациональными корпорациями о строительстве новых производственных мощностей в стране⁴.

Эти события происходят на фоне того, что страны региона стали активными предпринимателями, что особенно заметно в Саудовской Аравии и ОАЭ. Страны стремятся к индустриализации и модернизации посредством определенной модели государственного капитализма. Суверенные фонды благосостояния

² Microsoft invests USD 1.5 billion in Abu Dhabi's G42 to accelerate AI development and global expansion. Режим доступа: <https://news.microsoft.com/2024/04/15/microsoft-invests-1-5-billion-in-abu-dhabis-g42-to-accelerate-ai-development-and-global-expansion/> (дата обращения: 30.07.2025).

³ EDGE Group and Shipbuilding Giant Fincantieri Launch Multi-Billion Euro Joint Venture. Режим доступа: <https://www.fincantieri.com/en/media/press-releases/2024/edge-group-and-shipbuilding-giant-fincantieri-launch-multi-billion-euro-joint-venture/> (дата обращения: 30.07.2025).

⁴ Saudi's PIF Announces Investments in Four Leading Companies. Режим доступа: <https://www.saudigulfprojects.com/2023/02/saudis-pif-announces-investments-in-four-leading-companies/> (дата обращения: 30.07.2025).

этих держав создали или приобрели десятки компаний в различных секторах, и теперь они стали предпочтительными партнерами для иностранных промышленных игроков, стремящихся к присутствию в Персидском заливе. Однако, несмотря на обширные ресурсы и возможности, предоставляемые правительствами, до сих пор неясно, существует ли достаточная рыночная дисциплина для формирования устойчивой промышленной стратегии, основанной на экспорте.

По мере распространения этой модели государственного капитализма меняющийся геополитический ландшафт сегодня может открыть новые возможности. Глобальная поляризация и появление альтернативных блоков, таких как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ОАЭ и четыре других страны с формирующейся рыночной экономикой), укрепили позиции держав среднего размера (например, ОАЭ в ССАГПЗ) и позволили им проникнуть в ранее недоступные им глобальные цепочки создания стоимости. Дебаты о единой валюте БРИКС и сокращении использования доллара США в торговле стран Персидского залива с Китаем на данный момент могут быть скорее теоретическим экспериментом, но тем не менее отражают изменения в геополитических тенденциях⁵.

Эта новая динамика четко прослеживается в торговых переговорах между ССАГПЗ и такими сторонами, как Европейский союз и Великобритания, в усилиях по привлечению глобального капитала, технологий и промышленных инвестиций в регион, а также в экономических отношениях с Китаем – наиболее важным торговым партнером ССАГПЗ. Недавнее проведение Саудовской Аравией предварительных переговоров между американскими и российскими дипломатами также является ранним признаком ключевой роли, которую страны Персидского залива будут играть в Соединенных Штатах Америки во время второго президентского срока Д. Трампа⁶.

Эти изменения в международной системе в сочетании с более сильной промышленной стратегией по привлечению транснациональных корпораций привели к быстрым изменениям в экономической ситуации в регионе. До 2019 г. Тойота отказывалась инвестировать в завод-изготовитель в Саудовской Аравии после длительных переговоров, ссылаясь на высокие затраты на рабочую силу, небольшой внутренний рынок и отсутствие местной цепочки поставок, но с тех пор западное побережье Саудовской Аравии стало новым центром производства электромобилей из-за важности дешевой зеленой энергии, автоматизации, низких капитальных затрат и геоэкономических пробелов. Такие компании, как Foxconn, Hyundai и Lucid, инвестируют в производственные мощности, ориентированные на рынки Персидского залива, Африки и Европы⁷.

В то время как Microsoft инвестировала в ОАЭ, Lenovo недавно начала строительство завода-изготовителя в Саудовской Аравии⁸. Кроме того, значительные инвестиции были сделаны в цифровую инфраструктуру региона, особенно в «зеленые» центры обработки данных, из-за низкой стоимости солнечной энергии, обширного земельного участка и подключения с низкой задержкой к широкому спектру рынков.

После медленного начала возобновляемые источники энергии сейчас развиваются быстрыми темпами по всему региону, что помогает странам Персидского залива локализовать ключевые звенья цепочек создания стоимости. В настоящее время два крупнейших в мире производителя солнечных панелей – китайские Longi и JinkoSolar – в партнерстве с государственным инвестиционным фондом Саудовской Аравии (PIF) открывают там сборочные линии⁹. Кроме того, расширение использования дешевых возобновляемых источников энергии поддерживает стратегию «зеленого» водорода, ориентированную на экспорт. Ожидается, что крупнейший в мире завод по производству «зеленого» водорода откроется на северо-западе Саудовской Аравии в 2026 г., в то время как ОАЭ и Оман также планируют аналогичные проекты¹⁰.

С усилением глобальной конкуренции в области искусственного интеллекта важность дешевой «зеленой» энергии, капитала и земли возросла. Политики стран Персидского залива уже смогли скорректировать

⁵ Что мешает созданию единой валюты БРИКС: мнение экспертов. Режим доступа: <https://finance.mail.ru/article/chto-meshaet-sozdaniyu-edinoy-valuty-briks-mnenie-ekspertov-57515137/?ysclid=mid3tn11x597432940> (дата обращения: 30.07.2025).

⁶ В Эр-Рияде прошли первые переговоры США и России после начала войны в Украине. Чем они закончились? Режим доступа: <https://www.nur.kz/world/2221851-v-er-riyade-proshli-pervye-peregovory-ssha-i-rossii-posle-nachala-voyny-v-ukraine-chem-oni-zakonchilis/?ysclid=mid40uyha9188884858> (дата обращения: 30.07.2025).

⁷ Lucid открывает завод по производству электромобилей в Саудовской Аравии. Режим доступа: <https://tehnika.by/news/auto/5455-lucid> (дата обращения: 30.07.2025).

⁸ Hale C. Lenovo is building a billion-dollar PC and server plant in Saudi Arabia. Режим доступа: <https://www.techradar.com/pro/lenovo-is-building-a-billion-dollar-pc-and-server-plant-in-saudi-arabia> (дата обращения: 30.07.2025).

⁹ Green China Solar Firms Ink Deals With Saudis for Global Expansion. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-07-16/china-solar-firms-saudis-to-build-3-billion-worth-of-projects> (дата обращения: 30.07.2025).

¹⁰ World's Largest Green Hydrogen Plant on Track for 2026 Launch in Saudi Arabia, CEO Says. Режим доступа: <https://tankterminals.com/news/worlds-largest-green-hydrogen-plant-on-track-for-2026-launch-in-saudi-arabia-ceo-says/> (дата обращения: 30.07.2025).

свои промышленные стратегии и будут более сосредоточены в случае обострения торговой войны. Если Китай продолжит инвестировать в промышленное производство в Персидском заливе, чтобы получить доступ к рынкам, непосредственно закрытым для китайского экспорта, региональные правительства окажутся в более выгодном положении на переговорах. Торговая напряженность между крупными державами, в том числе даже между союзниками, обычно благоприятствует рынкам «средней прибыли», которые имеют достаточную инфраструктуру и капитал, даже если они не так конкурентоспособны, как Китай.

Тем не менее ставки на такую промышленную модель не лишены риска. Во всем мире до сих пор неясно, действительно ли новая промышленная политика будет работать. Соединенные Штаты Америки и Европа могут предпринять шаги, чтобы не допустить попадания китайской продукции на свои рынки, даже если она производится за пределами Китая. С другой стороны, некоторые страны Персидского залива реализуют несколько проектов одновременно, что может привести к чрезмерной нагрузке на их финансовые ресурсы и управленческий персонал. Ближайшие месяцы и годы могут стать лучшей исторической возможностью для региона разработать модель устойчивого роста после «эры нефти».

По нашему мнению, развитие ненефтяной экономики в странах ССАГПЗ могло бы развиваться более активно с опорой на региональное (внутриинтегративное) сотрудничество на базе создания совместных технологических платформ для объединения таким образом усилий региональных и вне-региональных партнеров. Их базой могли бы стать уже имеющиеся инновационные центры, которые создаются в странах ССАГПЗ для перехода от традиционной экономики, основанной на нефти, к экономике, основанной на знаниях¹¹.

В Саудовской Аравии нефтяная корпорация Saudi Aramco создала крупнейшие инновационные центры: Lab7, Spark, Инновационный центр разведки и добычи ресурсов и Центр управления цепочками поставок. Они предназначены для создания новейших цифровых и промышленных продуктов, а также вывода на международный рынок прорывных идей и продуктов в области устойчивого развития, производства, цифровых, промышленных и социальных инноваций [10]. В Катаре на протяжении ряда лет действует крупнейший государственно-частный фонд образования, науки и общественного развития – Qatar Foundation (QF). Его цель – поддержка различных предприятий, от добычи углеводородов до экономики знаний, при раскрытии человеческого потенциала [11]. В Омане есть платформа Oman Startup Hub, на которой стартапы могут развиваться, сотрудничать между собой и делиться опытом. Есть компания Arhscarios, которая занимается проектированием, разработкой и массовым производством новых инновационных электромеханических проектов.

Основой создания и развития инноваций в странах ССАГПЗ, особенно в постковидный период, остается государственная поддержка – государственное финансирование инновационных проектов, их реализация на базе государственных платформ, центров инноваций и предприятий, а также государственных университетов с применением научно-исследовательских стратегий [12].

Однако деятельность этих инновационных центров разрозненная и осуществляется как результат конъюнктурных процессов. В то же время, на наш взгляд, они должны не только координировать свою деятельность, но и осуществлять ее в соответствии с общей стратегией развития, разработанной и принятой всеми государствами ССАГПЗ межгосударственной программе инновационного сотрудничества, как это было, например, на постсоветском пространстве. Это даст возможность сократить издержки, сконцентрировать усилия, ресурсы, возможности международного сотрудничества и корректировать направление движения с помощью конкретных показателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нефть как стратегический товар, оказывающий влияние на экономику и международную политику, занимает особое место во внешней политике Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза, Китая и других крупнейших потребителей этого источника энергии, и их правительства всегда стремились найти новые источники нефти для использования в своей экономике, тем самым поддерживая нефтяной сегмент в странах ССАГПЗ. Однако экономика, базирующаяся на нефти, подвержена высокой степени волатильности, что нарушает безопасность стран-производителей. Регион Персидского залива, понимая трудности обеспечения стабильности национальной экономической системы, стремится

¹¹ Лазовский С. Инновации Персидского залива. Режим доступа: <https://stimul.online/articles/analytics/innovatsii-persidskogo-zaliva/?ysclid=m9jicqbnsc107422470> (дата обращения: 30.07.2025).

устранить факторы дестабилизации путем наращивания ненефтяного сегмента региональной экономики для того, чтобы обеспечить социально-экономическую стабильность. Персидский залив из-за наличия в нем энергии теоретики-геополитики называли Хартлендом, где господство считается доминирующим.

Исследование показывает, что сформировались причины, которые требуют от стран ССАГПЗ развития ненефтяной составляющей своих экономик, а также региональной хозяйственной системы:

- изменчивость конъюнктуры нефтяного рынка – периодические ценовые шоки и сокращение финансовых поступлений от нефтяного экспорта заставляют правительства стран ССАГПЗ переосмысливать приоритетные цели развития и изменять направленность и структуру государственных расходов;
- необходимость обеспечения энергетической безопасности – специализация экономики на доходах от реализации нефтегазовых ресурсов создает риски для финансово-экономической устойчивости в регионе;
- влияние глобализации и технологической революции – страны ССАГПЗ стремятся преодолеть зависимость от нефтегазового сектора, модернизировать и диверсифицировать свою экономику;
- развитие альтернативной энергетики – страны ССАГПЗ стремятся сократить субсидирование государством электроэнергетической отрасли, развить альтернативную энергетику и решить экологические проблемы, связанные с выбросами углекислого газа традиционными электростанциями и опреснением морской воды.

Эти и другие причины, факторы и тенденции, включая цифровизацию, экологизацию, рост населения, предопределяют необходимость развития ненефтяной экономики в ССАГПЗ в перспективе, а потенциал ее развития мы оцениваем как высокий.

Страны ССАГПЗ предпринимают определенные шаги, преимущественно на страновом уровне, для построения экономики, функционирующей на ненефтяной базе. У этой деятельности имеются определенные успехи. Однако, на наш взгляд, эти успехи могли бы быть выше, если бы страны ССАГПЗ объединили свои усилия в рамках формирования общих технологических платформ, формирующихся на базе межгосударственной программы (стратегии) инновационного сотрудничества на десятилетие.

Список литературы

1. Бодянский В.А., Мелкумян Е.С. Катар. В кн.: Новейшая история арабских стран Азии. 1917–1985. М.; 1988.
2. Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. New York: Free Press; 1991.
3. Исаев В.А., Филоник А.О. Катар: три столпа роста (социально-экономический очерк). М.; 2014.
4. Денчев К. Мировая система энергетической безопасности: история и современность. Новая и новейшая история. 2010;2:39–58.
5. Шкваря А.В. Проблемы субрегиональной межарабской экономической интеграции в условиях глобализации. М.; 2008.
6. Рукавич В.И. Экономика Саудовской Аравии в условиях падения цен на нефть и ее диверсификация: необходимость и возможность. Инновационная экономика. 2016;3(8).
7. Hvidt M. The State and the Knowledge Economy in the Gulf: Structural and Motivational Challenges. Muslim World. 2015;105:24–45. <https://doi.org/10.1111/muwo.12078>
8. Mirzoev T.N., Ling Z., Yang Y., Tian Z., Roos E., Pescatori A., Matsumoto A. The Future of Oil and Fiscal Sustainability in the GCC Region. February 2020. Departmental Paper 18(12). <https://doi.org/10.5089/9781513525907.087>
9. Rostan P., Rostan A. 2050 Projections of the Persian Gulf Economies. Iranian Economic Review. 2022;2(26):269–288. <https://doi.org/10.22059/IER.2020.77976>
10. Шкваря А.В., Айдрис И.А.З. Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (Опыт Бахрейна). М.; 2016.
11. Barsky R.B., Kilian L. Oil and the Macroeconomy Since the 1970s. Journal of Economic Perspectives. 2004;4(18):115–134.
12. Ben Hassen T. The GCC Economies in the Wake of COVID-19: Toward Post-Oil Sustainable Knowledge-Based Economies? Sustainability. 2022;14(18):11251. <https://doi.org/10.3390/su141811251>

References

1. Bodyansky V.L., Melkumyan E.S. Qatar. In: Modern history of the Arab countries of Asia. 1917–1985. Moscow; 1988. (In Russian).
2. Yergin D. The award: the epic pursuit of oil, money and power. New York: Free Press; 1991.
3. Isaev V.A., Filonik A.O. Qatar: three pillars of Growth (socio-economic essay). Moscow; 2014. (In Russian).
4. Denchev K. The global energy security system: history and modernity. New and modern history. 2010;2:39–58. (In Russian).

5. *Shkvarya L.V.* Problems of sub-regional inter-Arab economic integration in the context of globalization. Moscow; 2008. (In Russian).
6. *Rusakovich V.I.* The economy of Saudi Arabia in the context of falling oil prices and its diversification: necessity and opportunity. *Innovative Economy*. 2016;3(8). (In Russian).
7. *Hvidt M.* The state and the economy of knowledge in the Persian Gulf countries: structural and motivational challenges. *Muslim World*. 2015;105:24-45. <https://doi.org/10.1111/muwo.12078>
8. *Mirzoev T.N., Lin Z., Yang Y., Tian Z., Roos E., Pescatori A., Matsumoto A.* The future of oil and financial stability in the GCC region. February 2020 Ministry document 18(12). <https://doi.org/10.5089/9781513525907.087>
9. *Rostan P., Rostan A.* Forecasts of the economies of the Persian Gulf countries for 2050. *Iranian Economic Review*. 2022;2(26):269–288. <https://doi.org/10.22059/IER.2020.77976>
10. *Shkvarya L.V., Aidrus I.A.Z.* Economic development and structural shifts in the economies of the Persian Gulf countries (Bahrain experience). Moscow; 2016. (In Russian).
11. *Barsky R.B., Kilian L.* Oil and macroeconomics since the 1970s. *Journal of Economic Perspectives*. 2004;4(18):115–134.
12. *Ben Hassen T.* Gulf economies after COVID-19: towards a sustainable knowledge-based economy in the post-oil period? *Sustainable development*. 2022;14(18):11251. <https://doi.org/10.3390/su141811251>